

С. И. Эшанкулова

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ОБРАЗА ХЫЗРА В ЛИРИКЕ ПОЭТЕССЫ НАДИРЫ БЕГИМ

Статья посвящена творчеству замечательной поэтессы первой половины XIX века Надиры бегим. В современном узбекском литературоведении проблема изучения художественных образов в лирике Надиры остается актуальной. В данной статье рассматриваются стиль и образ Хызра в творчестве поэтессы, своеобразии и самобытности, а также мастерство и изящество, с которыми Надира использовала образ Хызра в художественных и эстетических целях.

Ключевые слова: Хызр, ислам, оби хайвон, Кахф, Калимуллах, миф, суфийские учения.

Изучение этапов развития религиозных легенд показывает, что святые, чудотворцы и пророки, имена которых связаны с религией, встречаются не только в фольклоре, но упоминаются и в письменных источниках. Лучшие образцы подобных легенд были широко распространены среди народов Ближнего и Среднего Востока и послужили своеобразной основой для формирования письменной литературы. Некоторые исследователи отмечают, что эти положительные герои, родившись в устном народном творчестве, через легенды, сказания, пословицы переходили в письменную литературу¹.

Одним из святых, представителей мира духовного совершенствования, освещаемых в поэзии Надиры бегим, является Хызр алайхиссалом². В образцах устного народного творчества (преданиях, легендах), а также в письменных источниках Хызр представлен в образе «оби хайвона» – святого, который, испив живой воды, достиг бессмертия. В суре «Кахф» Священного Корана описываются взаимоотношения между пророками Мусо³ и Хызром. Как известно из историй о святых, Мусо алайхиссалом был удостоен возможности свободного общения с Аллахом, поэтому его называли «Калимуллох». Он общался с Создателем без посредничества. Из пояснения Алоуддина Мансура: Мусо алайхиссалом спросил у Создателя: «Есть ли среди рабов божьих человек, превосходящий меня по уму и знаниям?» Всевышний ответил: «Тебе Мы даровали знания обо всем, что было, но среди рабов Моих есть человек, которому Мы даровали милосердие от Нас и научили его Нашим знаниям о том, что было и что будет, – значит, ты своими знаниями и просветительством можешь быть наставником для всего мира, но этому человеку ты не годишься даже в ученики»⁴. Человеком, о котором говорил Аллах, был

Хызр. Беседы между Мусо и Хызром подробно освещены в произведении «Кисаси Рабгузи» Насириддина Рабгузи⁵. Н. Маллаев отмечает, что в образе Хызра «сохранились мифические слова о бессмертии»⁶.

Святой Хызр неоднократно был вдохновителем поэзии Надиры. Традиционно в литературе Хызр изображается как духовный наставник, указывающий путь истины, призывающий к светлым дням и покровительствующий страждущим. Однако в трактовке Надиры духовному наставнику Хызру недоступны ее любовные переживания и одиночество разлуки:

Не рузи иштиёкам Хизри мурод ходй,

Не дар шаби фирокам шамъи висол рахбар⁷.

Ведущий к цели Хызр в страждущие дни не указывает мне путь,

И в ночи разлуки с любимым не ведет нас соединяющая свеча⁸.

В архаической мифологии Хызр олицетворяет весну и обновление. Впоследствии под влиянием религии и художественного эпоса Востока к этой характеристике добавляется образ «оби хайвона» – «дающего живую воду»⁹. В мифологии Хызр считается бессмертным, чудотворцем, нашедшим живой источник и испившим из него. Поэтому в большинстве случаев Хызр изображается с упоминанием источника воды:

Сабзаи хат лаъл нобинг маъво айлади,

Хизр килгондек ватан сарчашмаи хайвон куруб¹⁰.

Твои чистые рубиновые уста приютили пробивающийся пушок,

Как Хызра, поселившегося в устье источника найденной им живой воды.

Надира в красивой художественной форме сравнивает животворящую силу уст возлюбленного с устьем живого источника, даровавшим бессмертие Хызру.

При трактовке образа Хызра в поэзии Надиры можно убедиться, насколько глубок художественный талант поэтессы. В ее поэзии Хызр изображается как легендарный освободитель, помогающий людям в беде, мудрец, своими разумными советами несущий добро человеку, сказочный герой, благодаря живой воде достигший бессмертия, целитель, и в целом – святой, который может даровать жизнь:

Эй хушо, шиша аро оби хаёти хукамо,

Ким анинг хар киши нуш этса булур Хизрнамо¹¹.

О как прекрасно! В пузырьке – живая вода целителя,

Тот, кто попробует из него, станет подобным Хызру.

В представлении Надиры любящий человек бессмертен, как Хызр.

В восточной мифологии Хызр сравнивается с добром, весной, растительным миром. «В художественном творчестве Хызр представляется в облике седовласого старца в зеленом халате и зеленой чалме, верхом на белом коне с длинной стрелой в руках»¹².

Историческая основа олицетворения образа Хызра с добротой, цветом молодой зелени, по нашему мнению, связана с преданием, приводящимся в «Киссаси Рабгузи»: «Хызр – это жизнетворчество. Если Хызр алайхиссалом сажился на камень, этот камень становился живым»¹³. Ученый-фольклорист М. Афзалов отмечает: «Если сказочному герою встречается Хызр, он обязательно легко достигает поставленной цели, становится счастливым. Среди народа широко бытует предание, что успеха достигает человек, на которого «пал взор Хызра»¹⁴.

В газелях Надиры есть строки, отображающие веру в чудо, надежду, удачу, которые приносит Хызр:

Боз сар зад дили торики манн сад чашма нур,

Чун Хизр аз зулмати шаб оби хайвон ёфтам¹⁵.

Вновь заглянул в мою помрачневшую душу источник сотни лучей,

Подобно Хызру, в ночах мучений я нашла живую воду.

Живая вода в представлении Надиры ассоциируется с бессмертным творчеством, скрашивающим одиночество.

В поэзии Надиры образ Хызра трактуется на основе исламского и суфийского учения. В суфийском учении эпитет «возлюбленный»

относят к Аллаху – Господу миров, любящему своих рабов и любимому ими, в переносном значении – обращение к любимому человеку:

Мекунам ёди лабаш чун, мехурам хуни чигар,
Мехурам хуну ба оби Хизр мешуям дахон¹⁶.

*Вспоминая его губы, алые как кровь печени,
Мысленно припадаю к ним и полощу водою Хызра уста свои.*

Сравнивая губы с кровью печени, Надира подчеркивает цвет губ – алый, словно кровь печени. В алых губах возлюбленного отображаются вечное жизнелюбие и духовное возрождение. Лирический герой обращается к возлюбленной, видя в её губах жизнелюбие, суть чудес.

Он ки аз оби хаёти васли чонон зинда нест,

Гар хама Хизр аст, хобби вопасин пеш оядаш¹⁷.

Тому, кто не испытал чуда живой воды единения с возлюбленным,

Да будь он и Хызр, к нему придет последний сон.

Примечания

¹ В этих строках поэтесса по-новому интерпретирует традиционный мифологический мотив: Хызр – См.: Маслова, Ю. С. Введение в языковедение. М.: Академия, 2005. С. 182.

² Гулямов, А. Г. Современный узбекский язык. Синтаксис / А. Г. Гулямов, М. А. Аскараров, 1961. С. 5.

³ Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1873. С. 35.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Белова, А. Г. Синтаксис письменных текстов арабского языка. М.: Наука, 1985. С. 52.

⁶ Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 84.

⁷ См.: Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточ. лит., 1998. С. 459.

⁸ Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 83.

⁹ Там же. С. 85.

¹⁰ См.: Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики... С. 465.

¹¹ См.: Хифни Насиф. Ад-дурису-н-нахвийа. Искандарийа, 2007. С. 422.

¹² Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 86.

¹³ См.: Хифни Насиф. Ад-дурису-н-нахвийа. С. 424; Мустафо Галайини. Жумиу-д-дурису-н-нахвийа. Каир, 2007. С. 342.

¹⁴ Носирова, М. Произведение Махмуда Замахшарий “Ал-унмузаж фи-н-нахв”. Ташкент : ТДШИ, 2005. С. 94.

¹⁵ Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики... С. 466.

¹⁶ См.: Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 112.

¹⁷ Фролов, Д. В. Арабская филология. М. : Языки славян. культуры, 2006. С. 96.

¹⁸ См.: Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики... С. 477.

¹⁹ См.: Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 86.

²⁰ Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики... С. 481.

²¹ См.: Гиргас, В. Очерк грамматической системы арабов. С. 88.

²² Там же. С. 91.